

7-й номер

# НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНІСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА ДЕКАБРЯ 5-го 1855 ГОДА № 49.

## ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

НОЯБРЯ 27. Высочайшее дозволеніе Архиепископу Григорію евангелистическія книги на Макарьевской Яриаріи продать, исполненное однако по переводу Архiepископа въ Нижегородъ 1811.

ДЕКАБРЯ 1. Мать Деулянской 1618.

ДЕКАБРЯ 2. Бесстѣйскій Соборъ в началу Уніи 1291. Нижегородскій соборъ Дед. Сем. Алабѣевъ сражается съ присерженцами Звенигородца II и Польскою при Копосовѣ и Козинѣ, беретъ приступомъ Балазлу и приводитъ селѣ Балазлинцевъ къ присягѣ царю Василію Ивановичу 1608.

ДЕКАБРЯ 3. Коченя великаго князя Василія Ивановича въ Москвѣ и вступленіе на престолъ Юліана Грознаго подъ ошейной матеріи его пеленкой княгини Елены Васильевны 1534.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Нижегородскому Военному Губернатору, Святы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіору Аппенкову 5-му, за удовлетворительное поступленіе податей и недоимокъ съ сословій, на обязанности Начальниковъ губерній лежащихъ (\*).

## МѢСТНЫЯ ПЪВЪСТІЯ.

— О привахившихъ и выпивавшихъ особахъ емшихъ классовъ.

Въ Арзамасъ: 23 ч. Полбръ Инж. Воен. Губери. Свѣты Е. И. В. Ген.-Маіоръ Ф. В. Аппенковъ.

Въ Арзамаса: 1 ч. Дек. Ниж. Воен. Губери. Свѣты Е. И. В. Ген.-Маіоръ Ф. В. Аппенковъ.

## МѢСТНАЯ ХРОНИКА

Извѣстія изъ уѣздовъ.

### Арзамаскаго.

Удѣльнаго вѣдомства, въ селѣ Волчихинскомъ Майданѣ загорѣлась келья крестьянской вдовы Елены Никитиной, отъ чего сгорѣло 9 крестьянскихъ домовъ, съ надворнымъ строеніемъ и имуществомъ. Убытку домохозяева потерѣла на 612 руб. сер. Казеннаго вѣдомства, въ деревнѣ Мерлиной сгорѣло 6 крестьянскихъ домовъ. Убытку домохозяевами понесено на 395 руб. 40 коп. сер.

### Васильскаго.

Въ селѣ Огневомъ Майданѣ, у крестьянина Петра Малыгина сгорѣлъ овинъ, въ коемъ сгорѣлъ и самъ хозяинъ Малыгинъ.

### Сергачскаго.

Казеннаго вѣдомства, въ деревнѣ Ницѣ, у татарина Кикбая Бикмеева сгорѣлъ сарай и надворное строеніе на 247 руб. 80 коп. сер. Того-жъ вѣдомства, въ селѣ Кузминѣ возникъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 14 крестьянскихъ домовъ и 7 амбаровъ, съ разнымъ хлѣбомъ и имуществомъ, всего на сумму 1,295 руб. сер. Въ помѣщичьемъ селѣ Березовкѣ сгорѣло 2 крестьянскихъ дома съ имуществомъ на 132 руб. сер. Въ селѣ Ларионовѣ сгорѣло 3 крестьянскихъ дома съ разнымъ имуществомъ, всего на сумму 538 р. 33 к. сер.

(\* ) Изъ ВЫСОЧАЙШАГО Приказа отданнаго Полбръ 11-го дня 1855 года.

## Валеночныя и деревянныя издѣлія въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Валеночное производство (Шляпо-валеночное и Валенно-Сапожкое) существуетъ въ Семеновскомъ уѣздѣ съ издавна. По преданіямъ, сохранившимся въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ семействахъ, извѣстно, что за полтора вѣка до нашего времени и даже ранѣе Семеновцы уже славились этими издѣліями; и тогда они въ производствѣ теплой обуви, мужской и женской, имѣли неоспоримое преимущество предъ производителями всѣхъ другихъ мѣстностей Руси. Издѣлія ихъ отличались особенною прочностію и частотою отдѣлки. Въ настоящее время они въ этомъ отношеніи достигли, можно сказать, совершенства, и едвали когда и гдѣ нибудь будутъ имѣть соперниковъ. Первенство въ издѣліяхъ этого рода признано уже тѣмъ, что во всѣхъ сосѣдственныхъ Губерніяхъ лучшая, французская и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая дорогая теплая обувь—извѣстна подъ именемъ Нижегородской (вѣсто Семеновской).

Къ валеночнымъ произведеніямъ относятся: обуви мужская и женская; сапоги бѣлые, черные, сѣрые, голубые, синіе, съ зачесомъ и безъ зачеса; вареные и не вареные; полусапожки, ботики, калоши, валенки; Шляпы, разныхъ видовъ и наименованій: прямыя, ровныя, съ перехватомъ, Шпильки простой, Шпильки Московскія, верхошка и пр.

Издѣлія эти служатъ на удовлетвореніе потребностей не только изъ простаго сословія; но щеголеватостію, легкостію, изяществомъ находятъ потребителей во всѣхъ сословіяхъ.

Онѣ приготавливаются преимущественно въ Южныхъ мѣстахъ уѣзда. Почва здѣсь особенно не благодарна; хлѣба крестьянину не достаетъ и на попогода; зѣва нѣтъ; и вотъ,—вереть на 45 въ длину и вереть на 20 въ ширину—все мужское население занимается приготовленіемъ обуви и шляпъ. Даже женщины, оставаясь привычными работницами, бьютъ шерсть, развѣшиваютъ приготовленные валенки и шляпы, раскладываютъ ихъ для сушки по солнечной сторонѣ на крышахъ; мужчины производятъ тяжкую работу ваяльщика. Зимой

дѣятельность усиливается. Лѣтомъ крестьянинъ еще отлекается отъ этой работы полевыми и многими другими занятіями; тогда какъ во время зимы онъ уже весь преданъ настоящему дѣлу.

Главнѣйшія пункты производительности этой селы: Кантаурово, Пустынь, Пятишкое, Толоковцево; деревни: Дуброва, Зиновьева, Федосѣева, Анискова, Передазь, Никитина, Хвайна, Плоскова, Свинына, Ваганькова, Каликині, Филиповскомъ, Ивакина, Шубина, Соломова, Бутурлина, Паннинская, Макарова, Колобова, Бабина, Яблонная, Дерабина, Крутца, Красногорка, Юрасова, Декшинка и Баталова; селы: Владимірово, Васильково, Дроздово и другія. Изъ этихъ селеній и мѣстечкахъ, весьма небольшихъ по населенію, выработано сапоговъ въ 1853 году: въ Кантауровѣ—1,000 паръ, на сумму 600 р.; Пустынь—4,000 п. на 2,400 р.; Толоковцевѣ—500 п. на 300 р.; Крутцѣ—1,750 п. на 1,050 р.; Дерабинѣ—900 п. на 540 р.; Соломовѣ—500 п. на 300 р.; Яблонновѣ—10,000 п. на 6,000 р.; Красногоркѣ—1,050 п. на 600 р.; Юрасовѣ—500 п. на 300 р.; Декшинкѣ—2,500 п. на 1,700 р.; Софроновѣ—2,000 п. на 1,200 р.; Васильковѣ—1,000 п. на 600 р.; Шубинѣ—2,000 п. на 1,200 р.; Каликині—900 п. на 500 р.; Филиповскомъ—1,000 п. на 600 руб.

Всѣхъ вышеобозначенныхъ издѣлій, какъ обуви, такъ и шляпъ, приготавливается приблизительно на 70,000 руб.; а можетъ быть и болѣе; точныхъ свѣдѣній по этому предмету достать почти не возможно. Въ уѣздѣ существуетъ 12 большихъ валеночныхъ заведеній и до 600 малыхъ; на первыхъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ за 1850 годъ, приготовлено издѣлій этого рода на 31½ тысячу руб. сер.

Впрочемъ производительность эта нынѣ не въ такомъ прилежномъ состояніи, какъ лѣтъ за тридцать, или за пятьдесятъ, когда Семеновцы были, такъ сказать, Монополистами, единственными производителями; нынѣ производство это распространилось уже во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ Губерніяхъ: Костромской, Ватской, Пермской и Сибирской. Это, само-собою разумѣется, должно было подорвать настоящую промышленность Семеновцевъ; а было время когда они снабжали обувью и шляпами чуть не половину Россіи. Другое обстоятельство, вредно подѣйствовавшее

на эту промышленность, есть то, что шанка и картуз вытисывают нынѣ изъ народнаго употребленія шляпу, которая, какъ по дорожке перьяхъ, сдѣлалась уже только праздничнымъ народомъ, или достояніемъ крестьянъ зажиточныхъ.

Издѣлія эти сбываются частію въ селѣ *Городца*, Балхннскаго уѣзда, частію скупаются на мѣстахъ производства мелкими торговцами или привозятся самими производителями въ Нижній-Новгородъ и тамъ продаются; но болѣе всего сбываются на Нижегородской ярмаркѣ. Отсюда уже развозятся они во все концы Россіи, преимущественно—въ Губерніи Центральныя, Низовыя, при Камскія и Сибирскія.

Лучшими производителями, издѣлія которыхъ удостоились наградъ и почетныхъ отзывовъ на выставкахъ сельскихъ произведеній.—С.-Петербургской въ 1850 году и Нижегородской—въ 1849 году, считаются слѣдующіе, по предмету оубои: деревни: Содоновой, помѣщичій крестьянинъ, *Фаддѣй Шолов*; представленные имъ сапоги отличились необыкновенною чистотою, тонкостью, плотностію и легкостію; чѣмъ и доставили ему похвальный листъ отъ Комитета выставки Нижегородской и Малую Серебряную Медаль—отъ Комитета С.-Петербургской выставки. Той-же деревни—*Иванъ Филиповъ*; деревни Плосковой, удѣльный крестьянинъ, *Иванъ Семеновъ*;—Свишннкой, —*Степанъ Александровъ*;—Иванкина, —*Павелъ Степановъ* и *Михаилъ Захаровъ*,—отличились представленными образцами сапоговъ, колоды и ботинокъ, сдѣланныхъ на косую колодку и съ уругостію, на манеръ резиновыхъ; деревни Шубиной, —*Семень Шубинскій*, *Корнила Прохоровъ* и *Алексей Сергѣевъ*; деревни Бутурлиной, —*Семень Киселевъ*, издѣлія котораго ни въ чемъ не уступаютъ издѣліямъ Шолова; деревни Панинской, —*Лаврентій Ивановъ* и *Ипатій Андреевъ*; деревни Макаровой, *Николай Макаровский*; деревни Колобова, —*Михаилъ Ивановъ*; селца Володимирова, *Федоръ Яковлевъ*; селца Василькова, —*Иванъ Никитинъ*; деревни Яблоной, *Дмитрій Толчковъ*, который за представленные образцы мужскихъ и женскихъ валенокъ для простоянннговъ, удостоенъ серебряной медали; селца Толоконцева, *Иванъ Лебедевъ* за сапоги черные, сѣрые и бѣлые, удостоенъ медали; по выдѣлкѣ шляпы: отличился деревни Дроздовой, —помѣщичій крестьянинъ *Григорій Дроздовъ*, деревни Баталова, Государственный

крестьянинъ, водворившійся на собственной землѣ.—*Григорій Ивановъ*, деревни Иванкина, Государственный крестьянинъ, —*Михаилъ Карповъ*, первые двое удостоены Комитетомъ Нижегородской выставки—денежныхъ премій.

Нѣкоторые изъ этихъ производителей представляли образцы своихъ издѣлій на Всемирную выставку въ 1851 году въ Лондонъ и были удостоены похвальныхъ отзывовъ; именно: Шоловъ, Лебедевъ, Толчковъ, Лаврентій Степановъ, Иванъ Филиповъ, Корнила Прохоровъ, Алексѣй Сергѣевъ и селца Василькова, —*Мокей Ивановъ*.

Впрочемъ должно замѣтить, —не смотря на огромное множество приготовляемаго товара и не смотря на то, что Семеновцы въ издѣліяхъ этихъ достигли до высокой степени совершенства, они въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ, какъ занимаются этимъ мастерствомъ, не сдѣлались нисколько зажиточными. Это странное явленіе объясняется однако-же легко, во первыхъ тѣмъ, что скудость луговъ, —меньше  $\frac{2}{3}$  десятины на душу, —не позволяетъ развести достаточно оленеводства, которое входить въ жалкое состояніе; въ минушемъ 1853 г. во всемъ уѣздѣ считалось только 35,000 овецъ, —меньше половины овецъ на душу; слѣдовательно крестьяне должны добывать шерсть покупкою. Во вторыхъ недостатокъ средствъ, бѣдность, недаетъ имъ возможности закупать этотъ матеріалъ изъ первыхъ рукъ большими массами; а достаютъ они его по мелочи изъ вторыхъ и даже изъ третьихъ рукъ, плата слѣдовательно несоразочно дороже первоначальной цѣны. Только очень не многие изъ крестьянъ закупаютъ шерсть изъ первыхъ рукъ, по слыханнымъ цѣнамъ на Нижегородской ярмаркѣ и въ г. Подлискѣ, Вятской Губерніи. Наконецъ, —та-же бѣдность заставляетъ ихъ часто продавать свои издѣлія, не выходя въ благоприятнаго времени и хорошихъ на нихъ цѣнъ. Такимъ образомъ—результатъ тажеихъ и продолжительныхъ трудовъ крестьянской Семьи нерѣдко дѣлается добычею мелкихъ торговцевъ, которые скупаютъ этотъ товаръ на мѣстахъ производства на различная деньги и по самымъ низкимъ цѣнамъ. Къ этому еще должно присовокупить, что соперничество въ окрестныхъ Губерніяхъ, цѣну на товаръ этотъ удешевило до того, что удивляться должно, —какимъ образомъ производство его можетъ еще держаться въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Сѣверная, дѣсовая, половина Семеновскаго уѣзда, въ противоположность южной, бездѣсной, обратила дѣтельность свою преимущественно на производство деревянныхъ издѣлій. Предметы производительности хотя разнообразны; но всѣ имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ крестьянскому быту: такъ, выдѣлываются въ огромномъ множествѣ: кадки, ведра, короба, чашки, блюда, веретены, гребни, берда, ларчики, баулы, дѣския игрушки; но болѣе всего—чашки въ окрестностяхъ казеннаго села Хохломы и ложки—въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вокругъ г. Семенова. Дѣтельность въ Хохломской волости необыкновенна: въ однихъ деревняхъ приготавливаются баклуши, въ другихъ,—изъ баклушъ точатъ чашки, въ третьихъ,—ихъ красятъ варенымъ, льнянымъ съ бѣлками масломъ (оливою) и потомъ все выработанное отправляется въ село Городецъ, гдѣ весною нагружается въ барки и развозится въ Саратовъ, Астрахань и далѣе. Можно даже думать, что значительная часть вывозится въ Киргизскія степи и оттуда въ Персію; по-крайней-мѣрѣ путешественники увѣряютъ, что Семеновскія чашки они встрѣчали въ Хивѣ, Самаркандѣ, Бухарѣ и Кашгарѣ.

(Окончаніе будетъ.)

## ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

26-го Ноября около 9 часовъ вечера, по дорогѣ отъ Церкви Благовѣщенія, къ дому Приказа Общественнаго Призрѣнія, потеряна сакъ—волжъ изъ лакированной кожи, запертый внутреннимъ замкомъ. Кто доставитъ его въ Контору Пароходнаго Общества «МЕРКУРІЙ», получитъ приличное вознагражденіе.—1.

Нижегородской губерніи, Васильскаго уѣзда, въ д. Воронихѣ, въ ночь съ 28 на 29 Октября 1855 г., украдено: нѣсколько дюжинокъ новыхъ столовыхъ, чайныхъ и десертныхъ ложекъ, въ числѣ которыхъ было 1¼ дюж. вызолоченныхъ подъ чернотю, новая серебряная вызолоченная корзина для хлѣба, кухонная мѣдная посуда, разное мужское, дамское и людовское платье, медвѣжья шуба, лисій салотъ, бобриный воротничекъ, кокосовый въ серебряной оправѣ бокалъ, стѣнные часы въ футлярѣ краснаго дерева и другія вещи. Почему, если кто явится куда либо съ означенными вещами, просить покорнѣйше задержать такового и дать знать по принадлежности.—2.

Отъ Кол. Сов. Шницъ.

---

## О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 25 Ноября по 2-е Декабря 1855 года.

*Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.*

Изъ Сибурга: флиг.-адъют. гв. поруч. князь Горчаковъ, отъ Стрѣлочной станціи: морск. артил. подполковн. Лосель, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Вятки пробѣд. въ Орелъ: шт.-кн. Набоковъ, ост. въ Кремл. части, изъ Москвы: отст. ротм. Зисенкій, изъ Сибурга по разнымъ губерніямъ: шт.-докт. стат. сов. Гильтенбрандтъ, изъ Сибурга до Вятки: капит. Каранинъ и Фаверинъ, ост. въ Рожд. части.

*Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.*

Въ имѣніе: кол. сов. Янверовъ, въ Вятку: подпоруч. Стрѣшновъ.

*Редакторъ А. Ждановъ.*